

И.Э. Петрова

КЛИЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ИЛИ ПОЛУЧАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ: ВЗГЛЯД КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ И СВЕТСКИЙ

Социальная работа религиозных организаций в современной России демонстрирует признаки профессионализации и, вместе с тем, складывающиеся отличия от светской социальной работы, как государственных учреждений, так и НКО. Формирование клиентелы, адаптация различных подходов, включение в концепции религиозности клиента, социального работника и жизни общины приобретают важное значение в дальнейшем развитии социальной работы в рамках разных конфессий. Конструкт социального работника как проводника перемен используется в практике религиозных социальных служб, но имеет свои отличия от подобных в светской научной литературе. Поскольку личность, а не сообщество, первичны в богословии многих конфессий, постольку их социальная работа направлена на личностные перемены клиентов, а не структурные изменения. В современной России складывается положение возможного неравенства религиозных социальных служб в связи с их дистанцией относительно государственных органов. Ради освоения ресурсов власти религиозные социальные службы рискуют потерять автономность в определении целей и характера своей социальной работы и быть включенными в общую систему социальной защиты государства. Тогда основным подходом оказания социальных услуг будет индивидуал-реформистский, поддерживающий существующий порядок в обществе и предохраняющий социальную работу от движений в сторону структурных перемен. По результатам контент-анализа интервью священнослужителей и сотрудников религиозных социальных служб делается вывод об общих и отличительных чертах социальной работы светских и религиозных организаций. Отношения к клиенту, понимание социально-психологических проблем клиента в интервью демонстрируют самый ранний этап, начало профессионализации социальной работы религиозных организаций. Новые договорные отношения в социальном обслуживании в России могли бы стимулировать расширение участия религиозных социальных служб в исполнении государственного задания в сфере оказания социальных услуг, но пока не состоялось прецедента в таком взаимодействии власти и религиозных организаций.

Ключевые слова: *религиозная организация, социальная работа, клиент, получатель социальных услуг, профессионализация.*

Введение. Процесс профессионализации социальной работы в современной России изучается многими представителями научной социологической среды.

Социальная работа религиозных организаций может быть проанализирована с точки зрения роли специалиста как проводника перемен – на индивидуальном или структурном уровне.

В сборнике научных статей «Социальные работники как проводники перемен» [1, с. 12–17] авторы систематизируют результаты исследований случаев внедрения перемен в деятельности социальных служб на локальном уровне.

В вводной статье редакторы сборника представляют системное видение на роль специалиста по социальной работе в жизни клиентов. По мнению ученых,

© Петрова И.Э., 2017

Петрова Ирина Эдуардовна – канд. социол. наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», e-mail: irinapetrovay@yandex.ru.

социальные работники неизменно осуществляют перемены в жизни своих клиентов, потому что это является частью их призвания и профессионального долга. Важным утверждением является то, что многие из целей социальной работы можно достичь, только осуществляя серьезные изменения – в ценностных установках людей, в нормах и правилах поведения, а также на структурном уровне.

Исследователи предлагают учитывать степень отличия этапа развития социальной работы как профессии в современной России. В отличие от намечающейся депрофессионализации в развитых странах, отечественная социальная работа страдает недостатком профессионализации и связанной с этим неполной профессиональной автономией, а также отсутствием в культуре социальных служб активности и негибкостью в управлении.

М. Пэйн выделяет три подхода к реализации социальной работы: рефлексивно-терапевтический (целью социальной работы является обеспечение благополучия индивидов и микросоциальных групп в обществе через содействие личностному развитию и самореализации); социал-коллективистский (эмансипаторный или освободительный) и индивидуал-реформистский (социальная работа является частью социального обеспечения, которое общество предлагает индивидам). По мнению автора, этот подход лучше всего соответствует целям поддержания стабильности [2, с. 35].

Э.К. Наберушкина в статье «Об инициативах и переменах в системе содействия занятости» анализирует эти подходы и утверждает, что современная российская социальная работа на данном этапе наибольшим образом соответствует индивидуал-реформистской идеологии, ориентированной на поддержание существующего порядка [1, с. 19].

Очень интересным представляется вопрос о том, к какому подходу нужно отнести социальную работу религиозных организаций в современной России.

Современные российские исследователи уделяют особенное внимание анализу процесса развития церковной социальной работы Русской православной церкви. Коллектив авторов во главе с И.В. Забаевым на протяжении последних пяти лет исследуют социальные эффекты приходской общины [3, с. 13]. В работе «Специфика социальной работы на приходах Русской православной церкви: проблема концептуализации» И.В. Забаев, Д.А. Орешина и Е.В. Пруцкова по результатам количественных и качественных исследований делают важные выводы о состоянии церковной социальной работы. По их мнению, эта деятельность не укладывается в конструкт профессиональной социальной работы, и намеренное форсирование процесса профессионализации может минимизировать достигнутые преимущества этой деятельности для прихода [4, с. 14].

А.В. Митрофанова представляет типологию православных социально ориентированных НКО и на основе анализа их социальной работы предлагает разделить организации на три типа: церковные, ориентированные на моральную трансформацию индивида; мирянские (не находящиеся в администра-

тивном подчинении у церковных структур), ориентированные на трансформацию индивида, и мирянские, ориентированные на трансформацию общества в целом на основе христианских ценностей [5].

С. Солодовник в статье «Православие между социальной церковью и “жесткой вертикалью”» представляет весьма интересный анализ сложившихся практик организации церковной социальной работы Русской православной церкви [6]. Прежде всего автор систематизирует уже сложившиеся к концу 2000-х и ставшие традиционными направления помощи, а также описывает довольно много нововведений: юридические, психологические и медицинские консультации при храмах; проект «Подари дрова» и др.

Довольно точно процесс профессионализации церковной социальной работы с приходом Патриарха Кирилла автор называет становлением «Церковного министерства соцзащиты». Исследователь считает целью этого начинания возможность превратить церковь в мощную гражданскую силу за счет развития общин и социальной деятельности. Вместе с тем автор критикует РПЦ за желание производить социальную работу за счет государства и вводит категорию «госблагодотворительность» для анализа непрозрачной системы доходов; получения средств и бонусов от государства за поддержку существующей власти, попытку монополизировать предложения государства о формировании социально ориентированных НКО (СО НКО) – в каждом приходе.

Ученый представляет три возражения против идеи всемерной поддержки государством религиозных СО НКО, в том числе: их неравноправное положение по сравнению со светскими НКО (у них нет за плечами доходов епархий); возможную потерю церковью автономности в социальной работе за деньги государства; и в целом в масштабах регионов малую эффективность церковных социальных служб [6].

В подтверждение этому Е.А. Чуракова в анализе социальной деятельности религиозных организаций Удмуртии свидетельствует о том, что именно религиозные организации в отличие от светских СО НКО чаще распоряжаются государственными субсидиями и пользуются большим доверием со стороны населения, так как их деятельность в представлении пользователей услуг базируется на мощи епархии РПЦ в регионе [7, с. 150].

А. Белькова привлекает для анализа взаимодействия церкви и государства теоретический подход религиозной экономики. В русле этой концепции церковь представляется фирмой, которая оказывает услуги и приносит выгоду не только потребителю, но и обществу в целом, удерживая своих последователей от асоциального поведения. Именно поэтому государству выгодно поддерживать те церкви, которые будут взаимно поддерживать существующий порядок [8].

Сближение религиозных организаций и государственных органов на пространстве социальной работы подвергается критике и со стороны верующих. Так, в представлении некоторой части российских евангельских христи-

ан-баптистов, социальная деятельность может быть использована лидерами современных евангельских церквей как инструмент влияния на общество и как фактор признания церкви обществом, что само по себе есть обмирщение и потому неугодно Богу. Церкви нужно заниматься предписанной в Священном Писании деятельностью – свидетельствовать о Христе, и социальная деятельность уводит с этого правильного пути [9].

С одной стороны, можно предположить, что автономность церковных социальных служб может способствовать тому, что они будут работать в русле рефлексивно-терапевтического подхода, нацеливаясь на изменения в жизни индивидуального клиента или группы. Вместе с тем по опыту опроса сотрудников религиозных организаций в Германии могут подтвердить, что в случае выполнения государственного заказа в сфере социальной работы, религиозные социальные службы действительно вынуждены полностью выполнять условия госзаказа, в том числе не распространяться о вероучительных основаниях помощи в работе с клиентами. Таким образом, и социальная работа церкви может быть включена в систему социальной защиты государства, и стать вполне традиционно индивидуал-реформистской.

Получатели социальных услуг (клиенты социальной работы): различные конструкты. От того, в рамках какого подхода реализуется социальная работа светских и религиозных социальных служб, зависит конструирование понятия клиента (получателя услуг), его социально-психологических проблем, а также способов работы. Получатели социальных услуг (клиенты социальной работы) давно заняли прилежащее им место в научном дискурсе.

И.С. Романычев указывает на необходимость исследования тонких особенностей выстраивания клиентами социальных служб повседневных практик сотрудничества [10]. Ученый говорит о системе ожиданий клиента по отношению к социальной службе, а также к конкретному социальному работнику; о трудностях ролевой самоидентификации в качестве клиента; активизации собственных ресурсов и «делегировании» социальному работнику полномочий. Автор считает, что все эти практики требуют трансформации ценностей, притязаний, самооценки клиента.

Р.В. Кононенко выявляет противоречия, с которыми сталкиваются социальные работники на приходах. Одним из самых значимых становится противоречие между религиозной моралью, которая требует оказать помощь всем нуждающимся, и неолиберальной установкой о проверке подлинности нуждаемости клиента [11, с. 371].

Игумен Мефодий (Кондратьев) подводит итог двадцатипятилетнему опыту реабилитации в РПЦ и выражает мнение, что наиболее приемлемой для реализации в православных реабилитационных центрах оказалась методика, основанная на принципах терапевтических сообществ [12]. Рефлексивно-терапевтический подход отличается от индивидуал-реформистского прежде всего тем, что вместо

поддержания существующего порядка и обеспечения минимальных разумных потребностей клиента направлен на его содействие личностному развитию и самореализации. Именно в достижении этой цели могут проявиться различия в светской и религиозной социальной работе. Эти важные отличия в конструировании категории клиент или получатель услуг в светских государственных социальных учреждениях, светских некоммерческих организациях и религиозных объединениях, представляются недостаточными изученными.

Диакон О. Вышинский рассуждает о значимых различиях в понимании клиента и его потребностей в государственной и церковной социальной работе [13]. В первую очередь он подвергает критическому анализу сложившиеся за последние годы стереотипы оценки действий государства и церкви в социальной сфере.

Автор указывает, что понятие профессионализма, в том числе в социальной работы, у многих православных христиан связывается с «цинизмом, жесткостью и холодностью сердца». Как правило, эти издержки профессионализма приписываются государственным служащим, а достоинства служения по призванию – их церковным коллегам, например, медсестер зачастую в оценочном ключе противопоставляют сестрам милосердия, государственных социальных работников противопоставляют православным добровольцам. Такие взгляды, как подчеркивает исследователь, являются стереотипами.

Диакон О. Вышинский считает, что существуют серьезные отличия между подходами, целеполаганиями и критериями эффективности в церковной и государственной социальной работе. Разница, по мнению автора, определяется отличием между вероучением Церкви и доктринальной теоретической базой, лежащей в основе социальной работы как профессии.

Краеугольным вопросом теории социальной работы автор предлагает считать вопрос о приоритете интересов личности или общества, а также понимание человеческой личности. В христианском понимании, в изложении ученого, человеческая душа (личность, индивидуальность) бессмертна, поэтому имеет непреходящее значение. Человеческие общества, сообщества, государства, народы являются временными образованиями, поэтому имеют относительную ценность. При этом объединение душ в Церкви не уничтожает данную Богом индивидуальность личности.

Иную иерархию ценностей, как подчеркивает автор, исповедует гуманистическое мировоззрение. Исходя из этих двух философских парадигм, О. Вышинский предлагает выделить два подхода к социальной работе: социоцентричный подход, при котором приоритет имеют общественные интересы, и личностно-ориентированный подход к адресатам социального служения. По мнению исследователя и клирика, этот подход подразумевает обеспечение личности адресата нашего служения максимального нравственно приемлемого блага, и именно этот подход являет собой деятельное проявление любви к ближнему.

Однако, как указывает автор, можно выделить и еще один подход к клиентам, важный в педагогических целях, архетипический. Диакон поясняет, что при

общении с просящими нужно пользоваться советом Спасителя видеть в этих людях нечто большее, чем мы сейчас можем в них усмотреть, а именно – некий образ или архетип, Самого страждущего Христа. Этот подход объявляется автором в качестве наиболее мотивирующего на служение ближним. Вполне справедливо исследователь отмечает, что неверно противопоставлять описанные выше подходы, потому что достаточно часто целеполагания общественной пользы и нравственного блага не противоположны и не взаимоисключающи. Однако, по мнению автора, эти категории разные и иноприродны друг другу [13].

Таким образом, представитель священства утверждает действенность личностно-ориентированного подхода, в особенности вкупе с архетипически христианским.

В практике церковной социальной работы можно найти подтверждения подобного отношения к клиентам.

В серии методических и справочных пособий «Азбука милосердия», разработанных на основе обобщенного опыта социальной работы РПЦ, очень ясно выражено видение клиентов православных служб и их нужд [14].

По мнению опытных сотрудников службы «Милосердие», правильное отношение к просителю является базовым условием эффективного оказания помощи. Авторы считают, что это легко понять, если вспомнить, что все мы – просители у Бога. Как пишут исследователи, проситель в церковную службу обращается «через голову» сотрудника ко Христу за помощью. И тогда, если об этом помнить, намного легче относиться к каждому просителю с вниманием и любовью. Большая часть пособия посвящена классификации запросов и способов поведения клиентов на основе богатого опыта службы «Милосердие», и зачастую эта типология не совпала бы с описанием клиентелы светской социальной работы [14, с. 12].

В другом пособии, посвященном реабилитации наркозависимых в церковной общине, потребитель наркотиков объявляется грешником и вместе с тем больным человеком, попавшим в беду. Он в не меньшей степени, чем остальные, может надеяться на милосердие Бога и, как и любой другой человек, способен изменить свой греховный образ жизни и встать на путь спасения. Клиент церковной реабилитации должен быть согласен с этим представлением и приложить усилия для своего изменения [15, с. 10].

Молодые исследовательницы В.В. Бастисюк и Г.В. Негодина на материалах интервью священнослужителей и сотрудников социальных служб пенитенциарных учреждений анализируют баланс положительного и отрицательного в отношении их к заключенным и делают вывод о большей терпимости служителей в отличие от светских специалистов [16, с. 39].

Таким образом, можно выделить значимые различия в используемых конструктах клиента и подходах в реализации социальной работы в религиозных организациях и государственных учреждениях.

Клиенты в понимании конфессиональных экспертов. Первые результаты анализа темы конструирования клиента в понимании религиозных социальных служб представлены автором в работе, посвященной самоопределению социальных работников [17, с. 810].

В период с 2008 по 2013 год автором были собраны интервью и материалы опубликованных интервью священнослужителей и работников социальных отделов религиозных организаций, общим количеством 59. Интервью в среднем длилось около 1 часа. Преобладают интервью представителей христианства и РПЦ, в частности. Помимо интервью в анализ были включены материалы дискуссий и конференций. Для обработки полученных данных применен метод контент-анализа с использованием специализированного пакета Лекта. Базовый словарь составил более 38 000 слов. Объем словаря для изучения интересующей проблемы 145 семантических цепочек. В результате было получено 18 факторов, объясняющая способность модели 25 %.

Одной из значимых тем обсуждения по результатам контент-анализа стали выбор и обоснование проблем и клиентелы социальной работы религиозных организаций.

Один из факторов посвящен пониманию социальных проблем, которые призвана решать социальная работа религиозных организаций.

Фактор «Клиенты и их потребности» включает в себя 331 цитату, в основном они посвящены людям и проблемам, с которыми работают сотрудники церкви и других религиозных учреждений. Можно сказать, что этот фактор представляет клиентелу социальной работы религиозных организаций.

Как видно из значений факторных нагрузок, теме помощи детям уделяется особое внимание в текстах многих интервью, дети являются главными получателями помощи.

В факторе преобладают цитаты из интервью представителей РПЦ, это подтверждает более глубокое осмысление принципов формирования клиентелы в социальных учреждениях православия и подчеркивает менее специализированный опыт других конфессий.

Выбор проблем и целевых групп оказания помощи – сложное и противоречивое дело для любого социального агентства. Конфессиональное богословие обосновывает такой выбор с точки зрения Священных Писаний, социальная ситуация расставляет акценты в этом решении, на предпочтения оказывают влияние ресурсность конфессии в целом и организации в частности, идеология социальной политики на федеральном и региональном уровнях, новые тенденции светской социальной работы, которые могут восприниматься как угроза или благо (ювенальная юстиция и т.д.).

Десятая часть цитат (32 из 331: 8 принадлежат представителям российского Ислама; 2 – протестантским деноминациям, и большинство – 22 – респондентам из РПЦ) посвящена осмыслению клиентелы и отбора тех социальных проблем, на которые именно сейчас стоит обратить особое внимание.

Богословское основание выбора клиентов и способов помощи. Эксперты очень часто апеллируют к Священным Писаниям конфессий, воле Бога по отношению к проблемам общества и конкретного человека. Понимание этих проблем существенно отличает социальную работу религиозных организаций от светской, это затрагивает и поведение отдельных людей, групп и идеологии общества в целом.

«Заслуженно, в соответствии с божественным предписанием понесенное наказание и покаяние в том, что совершил человек, способствует его очищению от содеянного греха и освобождает от наказания в судный день, если на то будет воля Господа» (Ислам, Москва, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2011 г.).

«Мы видим, что чем дальше движется мир, тем больше в нем страданий: на человеческий род наступают различные бедствия, экологические проблемы, массовая бедность. Потеря веры в Бога заставляет людей мучиться и страдать, не находить себе места в этом мире. Отсюда происходят и разные социальные бедствия» (РПЦ, Москва, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2011 г.).

«Суть социального служения и церковной благотворительности заключается в следовании Евангельскому призыву – служить ближнему» (РПЦ, Тверь, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2012 г.).

Моральные основания. Кроме долженствования, исполнения воли Божьей в осмыслении проблем и оказании социальной помощи, конфессиональное богословие полагает моральные основания работы с нуждающимися.

«Каждый приход должен быть своего рода аппаратом, умножающим любовь. Точнее, не аппаратом, а живой клеточкой, в которой есть любовь. И любовь эта должна переливаться за рамки приходской жизни. В Церкви она должна соединять людей, которые приходят, и выливаться вовне, чтобы питать тех, кто Церкви не принадлежит: сирот, стариков в домах престарелых, обездоленных. Конечно, это возможно, когда люди стремятся к умножению любви» (РПЦ, Москва, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2011 г.).

Основные категории клиентов. В интервью выделены основные категории клиентов, которые обоснованы Священным Писанием, традицией социальной помощи в России, и с ними чаще всего работают религиозные организации в современной ситуации (бездомные; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; наркозависимые; нищие).

«Было время, когда в России почти при каждом храме была своя богадельня, при всех больших больницах были храмы, священников вызывали на требы в больницы, общества призрения пеклись о *бездомных, сиротах, убогих, одиноких стариках, активно действовали противоалкогольные общества и т.д.* Все это было запрещено после революции» (РПЦ, Москва, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2011 г.).

«Поэтому на протяжении последних десяти лет мы работаем с сиротами, детьми с девиантным поведением, инвалидами, пенсионерами, многодетными семьями и т.д. Именно с этой целью был создан Национальный исламский благотворительный фонд «Ярдэм». Благодаря ему мы смогли создать Центр реабилитации незрячих при мечети «Сулейман», где ежемесячно проходят образовательные курсы и элементарную реабилитацию инвалиды по зрению со всей страны» (Ислам, Казань, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2013 г.).

Клиенты. По частоте упоминания в качестве основных клиентов должны быть названы дети, в том числе дети-инвалиды и с ОВЗ, а также семья в целом.

В отношении семьи респонденты отмечают сформированную позицию конфессий и ориентацию прихожан, членов общин, на создание и сохранение крепкой, многодетной семьи; необходимость влияния на семейную политику региона и государства в целом. Во многих интервью поднимается тема запрещения аборт и необходимости работы с беременными по сохранению детей. Конечно, защита детей в асоциальных семьях также считается важным направлением социальной работы религиозных организаций.

Способы помощи семье весьма разнообразны и учитывают практически все аспекты семейных проблем и неблагополучия: краткосрочные трудности, хронические проблемы, болезни, зависимости, ловушки бедности, а также и нерациональное поведение в трудовой, досуговой и других сферах семейной жизни.

«Ведь институт семьи в России был практически разрушен страшным атеистическим пленом. Именно СССР был первой страной в мире, в которой были легализованы аборты. Если у нас будут крепкие, многодетные семьи, где хорошо относятся к детям, нам не нужны будут детские дома и дома престарелых. Семья – это клеточка церковной жизни» (РПЦ, Москва, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2011 г.).

«Важно и то, что мы достаточно серьезно стали работать в отношении укрепления семьи. Это большой плюс не только для нашего города, но и, я думаю, для всей епархии» (РПЦ, Тверь, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2012 г.).

105 цитат, практически треть из всех, составляющих фактор, посвящены теме детства и помощи детям, в том числе детям-инвалидам и детям с ОВЗ.

Самые обсуждаемые темы – проблемы православных детских домов, изъятие детей из семьи и усыновление детей. РПЦ заявляет о том, что будет совершенствовать работу в православных детских домах, чтобы не было противоречий с государством, поддерживает возможность воспитания детей в родной семье, пока это не угрожает жизни и здоровью ребенка, и распространяет практику усыновления детей, формирования и поддержки многодетных семей в приходах Церкви.

Заботу о детях-инвалидах несут далеко не все религиозные организации. Можно выделить ассоциацию православных врачей, которые кроме оказания

медицинских услуг помогают таким детям духовно, а также приходы РПЦ, окормляющие детские дома для детей-инвалидов и расширяющие практику усыновления детей-инвалидов.

Практически все религиозные организации готовы принимать участие в работе с инвалидами в той или иной мере – поддержка немощных определена в Священных Писаниях различных конфессий. Вместе с тем работа с инвалидами и лицами с ОВЗ обретает своеобразное духовное толкование.

«Слепая милостыня» в настоящее время не практикуется в религиозных организациях, но сама категория нищих признается, наверное, одной из самых древних категорий просителей помощи. В современной России религиозные организации оказывают разнообразную помощь нищим, но прежде всего – помощь духовного характера.

За последние двадцать лет работа религиозных организаций с бездомными претерпела кардинальные изменения, стал другим и контингент бездомных, и состав сотрудников, занятых этим трудом. Сложилась ситуация такой работы и выделились религиозные организации, которые это направление помощи считают основным для себя. Вместе с тем духовная реабилитация является главной целью работы с бездомными.

Тема зависимости и созависимости возникает в практике религиозных организаций с 1990-х годов, в основном касаясь работы с наркоманами и алкоголиками. К настоящему времени практически каждая община может предоставить свидетельства о реабилитации бывших зависимых и (или) созависимых прихожан.

«Реабилитационные центры для наркозависимых есть почти в каждой области, таких центров около 200 по всей стране. В одном Красноярском крае у нас 20 ребцентров» (РСЕХБ, Москва, мужчина, служащий, опубликовано в Интернете, 2013 г.).

Работа в исправительных учреждениях, а также с осужденными после освобождения из мест лишения свободы присутствует в перечне направлений всех наиболее масштабных российских религиозных объединений. Помощь эта имеет специфические черты, и, как правило, возникают общины, специализирующиеся на работе с таким контингентом. Известны случаи, когда освобождающиеся приходят только в такую церковь, которая в конкретном регионе известна своей работой в ИС, и таким образом специализация с каждым годом все более закрепляется.

Во всем мире работа религиозных организаций с категорией ЛЖВС признается довольно сложной. Исследования показывают недостаточную информированность служителей в этом вопросе и предубеждение прихожан по поводу общения с ЛЖВС. Вместе с тем духовная сторона проблемы хорошо разработана в социальных концепциях конфессий современной России.

Особое внимание уделяется теме беременности и аборт. В Нижнем Новгороде по инициативе Нижегородской епархии РПЦ в каждой женской консультации работает православный психолог.

«В рамках этой акции в медицинских учреждениях города сестры милосердия и волонтеры проводят с женщинами беседы о грехе совершения абортов, раздают листовки и буклеты протиабортной направленности. Много лет 1 июня, в День защиты детей, проводим акцию, направленную против абортов» (РПЦ, Ростов-на-Дону, женщина, сотрудница церковной службы, опубликовано в Интернете, 2012 г.).

И, наверное, самой традиционной категорией клиентов становятся пожилые и престарелые.

«Первым направлением деятельности стала работа с престарелыми – это патронажная помощь на дому, духовные беседы о православных праздниках и святых, дни памяти которых совершаются в это время, о событиях, происходящих в церковной жизни епархии» (РПЦ, Ростов-на-Дону, женщина, сотрудница церковной службы, опубликовано в Интернете, 2012 г.).

Респонденты отмечают необходимость специализации работы с клиентами и социальными проблемами в современной России.

«Должна быть даже *специализация мечетей: кто-то будет работать с глухонемыми, кто-то со стариками, кто-то с сиротами или малолетними преступниками и т.д.* Проблем в нашем обществе хватит на всю тысячу мечетей, которые есть в Татарстане» (Ислам, Казань, мужчина, служитель, интервью автора, 2008 г.).

Религиозные организации, как правило, не связанные необходимостью плановой помощи, могут проявлять значительную инициативу и формировать новые направления.

«В Москве около *800 таких больных (БАС)*, а реальной помощи почти никто им не оказывает. Как я уже говорил, в начале года мы надеемся открыть стационарное отделение детского хосписа» (РПЦ, Москва, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2011 г.).

Такая инициатива зачастую исходит «снизу», от самих последователей религиозных организаций.

«Но многое исходит от мирян. И в 90-е, и в нулевые годы возникло множество общин, где люди собираются вместе для помощи другим. Это и сестричества милосердия, и церковные детские дома, богадельни, патронажные службы и т.п. В этом служении участвуют даже дети, которые по праздникам приходят в больницы и поздравляют пациентов, устраивают благотворительные акции: продают свои поделки, чтобы собрать деньги на лечение какого-то ребенка» (РПЦ, Москва, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2012 г.).

Кроме формирования клиентелы, очень важным в подходах социальной работы религиозных организаций является отношение к клиентам, личностная позиция социального работника и включенность всех в жизнь общины.

Отношение к клиентам.

«Ведь нуждающиеся должны чувствовать заботу о себе буквально каждый день. Проводить образовательные курсы, посещать их на дому, решать их повседневные проблемы – вот в чем выражается социальная работа ... которая должна вестись мусульманами» (Ислам_М_Казань_25 01 2013_Инет.txt).

Прежде всего, эксперты в качестве самого важного элемента для изменения жизни клиента определяют внутреннюю духовную жизнь общины.

«Это общение с живым Христом ничто не может заменить: ни чтение Евангелия, ни отдельные молитвы дома, ни делание добрых дел, ни преподавание основ православной культуры в школе. Воскресная Литургия является сердцем христианской религиозной жизни» (РПЦ_М_Москва_28 11 2011_Инет.txt).

«Я старался привлекать прихожан к делам милосердия: помощи ближним, малоимущим, престарелым, ведь только делами можно доказать, что ты христианин, что ты пришел к Богу и полностью отдаешь Ему себя» (РПЦ_М_Москва_2008_Инет.txt).

По мнению респондентов, социальный работник для оказания помощи клиентеле религиозных организаций прежде всего сам должен быть религиозен, а также стать активным членом религиозной общины.

«Из этого можно сделать вывод, что эффективность социального работника вне Церкви – практически нулевая... он все равно помогает, он может быть хорошим человеком» (РПЦ_М_Москва_17 06 2011_Инет.txt).

Особенному анализу респонденты подвергают цели социальной работы религиозных организаций. По их мнению, прежде всего необходимо говорить о духовной реабилитации, и только после этого – оказании всех остальных видов помощи.

«В основе нашего служения лежит мечта о Духовном Пробуждении России, воспитание библейских лидеров и наставничество молодежи, четкое стратегически спланированное служение, а не просто набор мероприятий. Поощрение миссионерского духа, востребованности людей, являющихся миссионерами» (РСЕХБ_М_Москва_20__Инет.txt).

Специфика клиентелы и социальных проблем диктует выбор стратегии социальной помощи, способов вовлечения религиозных общин в процесс решения, а также взаимодействия религиозных организаций между собой, с государственными учреждениями, бизнес-структурами и общественными движениями.

«Чем должен определяться выбор стратегии? Центральной установкой новой социальной стратегии должна стать эффективная защита наиболее уязвимых групп населения, борьба с наступающей нищетой, отработка концепции коллективной социальной безопасности. Социальные бедствия и потрясения – расплата за слепую веру в безграничные возможности государства, за недооценку той социальной роли, которую призвано играть гражданское общество, выступающее посредником между государством и конкретным человеком» (РПЦ_М_Москва_200__Инет.txt).

По итогам исследования следует сделать вывод о направленности социальной работы религиозных организаций на изменение жизни клиента прежде всего, с принятием религиозного взгляда на свои проблемы и себя самого; интеграцию в жизнь общины и конструктивного взаимодействия с религиозно настроенным социальным работником. Все это само по себе не заменяет технологий социальной работы, но отчетливо формирует ее направленность и отличия от деятельности светских социальных служб.

Считаю, что социальная работа религиозных организаций в России находится на такой стадии профессионализации, что можно уже говорить о следовании подходу рефлексивно-терапевтическому (по М. Пейну) и личностно-ориентированному.

Оказание социальных услуг в религиозных организациях России происходит не по категориальному признаку, а по определению тяжести жизненной ситуации. Основной стратегией оказания помощи является кейс-стади, и технологизация в социальной работе религиозных организаций вряд ли в ближайшее время будет необходима.

Вместе с тем клиентела социальной работы религиозных организаций в ее традиционном понимании уже сложилась, но автономность этих служб от чиновничьих порядков дает им возможность инициировать новые направления работы.

Намечающееся различие более или менее приближенных к государству религиозных социальных служб может быть во вред развитию всей отрасли социальной работы религиозных организаций.

Список литературы

1. Социальные работники как проводники перемен /под ред. Е.Р. Ярославской-Смирновой, Н.В. Сорокиной; ЦСПГИ. – М.: Вариант, 2012. – 212 с. – (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»).
2. Пэйн М. Социальная работа: современная теория. – М.: Академия, 2007. – 390 с.
3. Невидимая Церковь: социальные эффекты приходской общины в российском православии: сб. ст. исслед. сем. «Социология религии» (2011–2014 гг.) / И.В. Забаев, Е.Б. Мелкумян, Д.А. Орешина [и др.]. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. – 272 с.
4. Забаев И.В., Орешина Д.А., Пруцкова Е.В. Специфика социальной работы на приходах Русской православной церкви: проблема концептуализации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/mag/jsp/2013-11-3/97997861.html>.
5. Митрофанова А.В. Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-pravoslavnyh-nekommercheskih-organizatsiy-napravleniya-tseli-tipologiya>.

6. Солодовник С. Православие между социальной церковью и “жесткой вертикалью” [Электронный ресурс] // Контрапункт. – 2016. – № 6. – URL: http://www.counter-point.org/solodovnik_3/ (дата обращения: 20.03.2017).

7. Чуракова Е. А. Социальная деятельность религиозных организаций современной Удмуртии: уровень доверия, оценка и отношение общества // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2014. – № 22 (351), вып. 61. – С. 149–154.

8. Белькова А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-gosudarstva-i-tserkvi-v-teorii-religioznoy-ekonomiki>.

9. Евангелие – или социальная доктрина? [Электронный ресурс] // Вестник истины. – № 2. – 2009. – URL: mp3-ehb.ru/msc-ehb/dokumenty-msc-ehb/evangelie-ili-socialjnaya-doktrina.

10. Романычев И.С. Ресурсный подход в социальной работе: к вопросу о социологическом осмыслении [Электронный ресурс]. – URL: www.terrahumana.ru/arhiv/12_03/12_03_18.pdf.

11. Кононенко Р.В. Дилеммы профессионализации приходской социальной работы в государстве благосостояния // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – Т. 11, № 3. – С. 369–376.

12. Игумен Мефодий (Кондратьев). Осмысление опыта. Церковная реабилитация: настоящее и будущее, состояние и перспективы [Электронный ресурс]. – URL: <http://svyatoe-delo.ru/sites>.

13. Диакон О. Вышинский. Мировоззренческие основы различных подходов к адресатам церковного социального служения; подходы: социоцентричный, личностно-ориентированный, архетипический, их соотношение [Электронный ресурс] // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб., 2014. – 379 с. – URL: cropsbda.ru/wp-content/uploads/2014/10/10.06.2014_confsoc_sbornik.pdf.

14. Методология социальной реабилитации наркозависимых в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р.И. Прищенко, Е.Е. Рыдалевская. – М.: Лепта Книга, 2012. – 152 с. – (Серия «Азбука милосердия»).

15. Как помогать просителям: работа церковной социальной службы / Е. Любезнова, А. Орлова, Е. Сорочан. – М.: Лепта Книга, 2015. – 160 с. – (Серия «Азбука милосердия»).

16. Бастисюк В.В., Негодина Г.В. Служение Русской Православной Церкви в местах лишения свободы // Вера и религия в современной России. Всероссийский конкурс молодых ученых: 25 лучших исследований. – М.: Август Борг, 2014. – С. 29–40.

17. Петрова И.Э. Социальные работники религиозных организаций: перспективы профессионального самоопределения // Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / под общ. ред. З.Х. Саралиевой; Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2014. – С. 808–814.

References

1. Sotsial'nye rabotniki kak provodniki peremen [Social workers as change agents]. Ed. by E.R. Iarskaya-Smirnova, N.V. Sorokina. Moscow, TsSPGI, Variant Publ., 2012, 212 p.

2. Pein M. Sotsial'naia rabota: sovremennaia teoriia [Social work: modern theory]. Moscow, Akademiia Publ., 2007, 390 p.

3. Nevidimaia Tserkov': sotsial'nye efekty prikhodskoi obshchiny v rossiiskom pravoslavii [The invisible church: social effects of the parish community in Russian Orthodoxy]. *Sb. st issledovatel'skogo seminara "Sotsiologiya religii" (2011–2014 gg.)* [Proc. seminar "Sociology of Religion" (2011–2014)]. Moscow, PSTGU Publ., 2015, 272 p.

4. Zabaev I.V., Oreshina D.A., Prutskova E.V. Spetsifika sotsial'noi raboty na prikhodakh Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: problema kontseptualizatsii [Specificity of social work in the parishes of the Russian Orthodox Church: the problem of conceptualization]. Available at: <https://www.hse.ru/mag/jsp/2013-11-3/97997861.html> (accessed 20 March 2017).

5. Mitrofanova A.V. Sotsial'naia rabota pravoslavnykh nekommercheskikh organizatsii: napravleniia, tseli, tipologiia [Social work of Orthodox non-profit organizations: directions, goals, typology]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-pravoslavnykh-nekommercheskikh-organizatsiy-napravleniya-tseli-tipologiya> (accessed 20 March 2017).

6. Solodovnik S. Pravoslavie mezhdru sotsial'noi tserkov'iu i "zhestkoi vertikal'iu" [Orthodoxy between the social church and the "rigid vertical"]. *Kontrapunkt*, 2016, no. 6. Available at: www.counter-point.org/wp-content/.../solodovnik_counterpoint3-1.pdf (accessed 20 March 2017).

7. Churakova E.A. Sotsial'naia deiatel'nost' religioznykh organizatsii sovremennoi Udmurtii: uroven' doveriia, otsenka i otnoshenie obshchestva [Social activity of religious organizations in modern Udmurtia: the level of trust, evaluation and social attitude]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriiia*, 2014, no. 22, vol. 351, iss. 61, pp. 149–154.

8. Bel'kova A. Otnosheniia gosudarstva i tserkvi v teorii religioznoi ekonomiki [Relations between the state and the church in the theory of religious economy]. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-gosudarstva-i-tserkvi-v-teorii-religioznoy-ekonomiki> (accessed 20 March 2017).

9. Evangelie – ili sotsial'naia doktrina? [The Christian volume or social doctrine?]. *Vestnik istiny*, no. 2, 2009. Available at: mp3-ehb.ru/msc-ehb/dokumenty-msc-ehb/evangelie-ili-social'naya-doktrina.

10. Romanychev I.S. Resursnyi podkhod v sotsial'noi rabote: k voprosu o sotsiologicheskom osmyslenii [Resource-based view in social work: on the question of sociological comprehension]. Available at: www.terrahumana.ru/arhiv/12_03/12_03_18.pdf (accessed 20 March 2017).

11. Kononenko R.V. Dilemmy professionalizatsii prikhodskoi sotsial'noi raboty v gosudarstve blagosostoianiia [The dilemmas of parochial social work professionalization in the state of welfare]. *Zhurnal issledovaniï sotsial'noi politiki*, 2013, no. 3, vol. 11, pp. 369–376.

12. Igumen Mefodii (Kondrat'ev). Osmyslenie opyta. Tserkovnaia reabilitatsiia: nastoiashchee i budushchee, sostoianie i perspektivy [Experience comprehension. Church rehabilitation: the present and future, the current state and prospects]. Available at: <http://svyatoe-delo.ru/sites> (accessed 20 March 2017).

13. Diakon O. Vyshinskii. Mirovozzrencheskie osnovy razlichnykh podkhodov k adresatam tserkovnogo sotsial'nogo sluzheniia; podkhody: sotsiotsentrichnyi, lichnostno-orientirovannyi, arkhetypicheskii, ikh sootnoshenie [World outlook bases of various approaches to the church social service addressees; sociocentric, person-oriented, archetypal approaches and their ratio]. *Sotsial'noe sluzhenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: problemy, praktiki, perspektivy: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 5–7 iyunia 2014 g.* [Proc. Int. Sci. and Pract. Conf. “Social ministry of the Russian Orthodox Church: problems, practices, perspectives”, 5–7 June 2014]. Saint-Petersburg, 2014, 379 p. Available at: cpospbda.ru/wp-content/uploads/2014/10/10.06.2014_confoc_sbornik.pdf (accessed 20 March 2017).

14. Metodologiya sotsial'noi reabilitatsii narkozavisimykh v tserkovnoi obshchine [Methodology of drug addicts' social rehabilitation in the church community]. Moscow, Lepta Kniga Publ., 2012, 152 p.

15. Kak pomogat' prositeliam: rabota tserkovnoi sotsial'noi sluzhby [How to help petitioners: the work of the church social service]. Moscow, Lepta Kniga, 2015, 160 p.

16. Bastisiuk V.V., Negodina G.V. Sluzhenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v mestakh lisheniia svobody [Russian Orthodox Church ministry in the institutions of confinement]. *Vera i religiiia v sovremennoi Rossii. Vserossiiskii konkurs molodykh uchennykh: 25 luchshikh issledovaniï* [Proc. All-Russ. Contest of Young Scientists “Faith and religion in modern Russia”: 25 best studies]. Moscow, Avgust Borg Publ., 2014, pp. 29–40.

17. Petrova I.E. Sotsial'nye rabotniki religioznykh organizatsii: perspektivy professional'nogo samoopredeleniia [Social workers of religious organizations: perspectives of professional identity]. Sotsial'nye innovatsii v razvitiitrudovykh otnoshenii i zaniatosti v XXI veke. Ed. by Z.Kh. Saraliev. Nizhnii Novgorod, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2014, pp. 808–814.

Оригинальность статьи – 88 %

Получено 22.12.2016

I.E. Petrova

SOCIAL WORK CLIENT OR RECIPIENT OF SOCIAL SERVICES: RELIGIOUS AND SECULAR VIEW

In modern Russia social work of religious organizations demonstrates the features of professionalization. At the same time it shows the differences from secular social work of both public and nonprofit institutions. Several factors, such as clientele formation, adaptation of various approaches, as well as the inclusion of social worker and the life of the community into the concept of client's religiousness, play a major part in the development of social work within different confessions. The practices of religious social services use the construct of social worker as a change agent. However, it differs in a certain way from the one described in the secular scientific literature. From theological point of view, it is not the society, but the personality, which is fundamental in many confessions. Thus, social work is rather aimed at personal alterations, than at the structural ones. In modern Russia inequality of religious social services makes itself felt, due to their remoteness from the governmental bodies. Religious social services risk losing the autonomy in goal setting and the nature of their work for the purpose of power resources development. Thus, they may be included in the common system of social protection of the government. In this case individual reformist approach to social services provision will be the one to sustain the existing social order and to preserve social work from structural changes. Based on the results of content analysis of clergymen and the representatives of religious social services, the authors draw conclusions on the common and distinctive features of social work carried out by secular and religious organizations. Such aspects as client treatment and understanding of his social and psychological problems characterize the earliest stage of professionalization of religious organizations activity. The authors claim that the new contractual relations in Russian social services could stimulate religious social services' participation in the commissioning of the government. However, there has been no precedent yet for such cooperation between the authorities and religious organizations in Russia.

Keywords: religious organization, social work, client, social services recipient, professionalization.

Irina E. Petrova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dept. of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky, e-mail: irinapetrovay@yandex.ru.